

ЭТНОЛОГИЯ

К ИСТОРИИ ИЧКИНСКИХ ТАТАР ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII — XVIII в.¹

Г.Х. Самигулов

На основе анализа опубликованных и новых материалов реконструируется развитие одной из локальных групп тюрков Зауралья — ичкинских татар. Группа формировалась в Приисетье, где происходила дифференциация формирующихся сибирско-татарского и башкирского этносов и групп служилых татар. Во второй половине XVIII в. в связи с переселением ичкинцев с Исети на вновь отведенные земли складывается альменкульская группа ичкинских татар. Прослеживается участие в этом процессе как тобольских служилых татар, так и в значительной степени населения, пришедшего из Поволжья, в том числе служилых мещеряков.

Татары, сословие, служилые, оброчные, мещеряки, Ичкин, Альменкуль, Сейдяшевы, Кульмаметевы.

Одна из тюркских этнических групп Южного Зауралья, чья история практически не изучена, — ичкинские татары. Сегодня они расселены двумя компактными группами в Курганской области — в селах Юлдуз и Сибиркино Шадринского района и в селах Альменево, Тузово, Вишняково, Иваново, Учкулеево Альменевского района. Им посвящен раздел в 5-м томе «Истории Курганской области» [1999]. Описание ранней истории ичкинцев в этом разделе представляет собой пересказ рукописи, составленной в конце XIX — начале XX в. жителем Альменево Рамазаном Таиповым, в которой формирование ичкинских татар изрядно мифологизировано. Начало данного процесса в Зауралье в этой версии связано с падением Казанского ханства и отнесено ко второй половине XVI в. Тем не менее это первая попытка системного изложения имевшейся на тот момент в распоряжении автора информации [История..., 1999, с. 287–289]. В работе Д.М. Исхакова «Этнографические группы татар Волго-Уральского региона» [2002], в силу специфики издания, раздел, посвященный ичкинским татарам, носит обзорный характер. Автором дан хороший (хоть и краткий) анализ опубликованных материалов; кроме того, он едва ли не первым из исследователей обратился к архивным материалам XVIII — начала XIX в. по ичкинским татарам. При этом Д.М. Исхаков не ставил задачи выяснения истории их формирования, возможно, ввиду явного недостатка материала [2002, с. 85–87]. В работах З.А. Тычинских не рассматривается собственно история ичкинских татар, но поскольку автор занимается изучением истории сибирских (в первую очередь служилых) татар, то часть информации, опубликованной ею, очень важна. Это касается как обобщающей работы по сибирским служилым татарам, так и исследований по роду Кульмаметевых [Тычинских, 2010, 2012].

Недавно вышла книга Ф.А. Байрамовой «Степная Атлантида, или история ичкинских татар» [2013]. Автором собрано большое количество информации — из записок путешественников XVIII–XIX вв., сборников статистических материалов, воспоминаний и т.д. При этом автор во многих случаях пренебрегает элементарными методами исторического исследования и произвольно интерпретирует материалы, особенно относящиеся к древним и средневековым периодам истории. Для примера приведу несколько цитат из ее книги: «Если в то время жившие в этих лесах скифо-гунны являются тюрками, то можно сказать, что в Эчкенском городище 2–3 тысячи лет тому назад жили тюркские племена. Если вспомним, что и в древности и сейчас на просторах Евразии ядром расселившихся тюркских народов были татары, то можно уверенно сказать, что и в Эчкенском городище жили предки сегодняшних татар... Недалеко от этого места имеется еще один древний исторический памятник, это место ученые обозначают не местом городища, а местом стоянки. По их мнению, этой стоянке древних людей не менее 7–8 тысяч

¹ Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ 33.2644.2014/К.

лет, это относится к периоду неолита... К сожалению, ученые и в этом случае не старались определить национальность жителей стоянки, но их, исходя из осколков керамики, относят к «барабарской культуре»... Некоторые ученые, хотя и с натяжкой, эту культуру хотят опять связывать с «индоиранцами», но это глубоко ошибочный взгляд... Городище Эчкен возникло на месте древней стоянки, то есть жизнь татар продолжалась на том же месте — сначала была деревня, потом она стала городищем, до сих пор на этом месте — в селе живут татары» [Байрамова, 2013, с. 178–179]. Как понятно из процитированных фрагментов, Ф.А. Байрамова полагает, что ичкинцы являются в полной мере автохтонным населением и все археологические памятники в окрестностях начиная с каменного века (мезолита) оставлены их прямыми предками.

Мы также обращались к истории ичкинских татар [Самигулов, 2012, 2013], но в данном случае хотелось бы рассмотреть ситуацию в несколько другом ракурсе. В предыдущих публикациях мы опирались преимущественно на опубликованные материалы, по крайней мере в отношении истории ичкинских татар XVII — начала XVIII в. Но затем были выявлены документы, которые позволяют восстановить некоторые ранее неизвестные детали этой истории. Используя их, постараемся дать хотя бы схематическую реконструкцию развития этой группы и обозначить некоторые вопросы, требующие разрешения.

В связи с этим отметим основные моменты, касающиеся происхождения и основных периодов развития ичкинских татар в работах предшественников. Самая ранняя информация о речке Ичкин и татарах, владевших землями по ней, относится ко второй половине XVII в. В одном из дел, хранящихся в Государственном архиве Пермского края, сохранилась копия текста «данной», или «отказной грамоты», выданной тобольским служилым татарам (подробнее см.: [Самигулов, 2014б]), в которой, в частности, говорится, что в 7195 (1686–1687) г. «тобольския служилыя татаровя Апышка Сейдяшев з братьями с Чемейком с Бакитком с Кушаметком с Тюлячком» били челом, чтобы им выдали копию данной на пожалованные земли по речке Ичкину и по Тоболу [ГАПК, ф. 297, оп. 1, д. 1030, л. 5]. На что тобольским властям было предписано: «...и как к вам сия наша Великих Государей грамота придет и вы б учинили против сего Великих Государей указа прочитая грамоту и списав с нея список оставили в Тоболску в приказной палате а подленную отдали им Абдышку з братьями» [ГАПК, ф. 297, оп. 1, д. 1030, л. 5 об.–6]. Собственно первоначальное пожалование было дано при воеводе Петре Васильевиче Шереметеве в 7186 (1675–1676) г. [Там же, л. 4].

В этом же документе цитируется фрагмент переписной книги Льва Поскочина: «И по памяти на подленной челобитной в Сибирском приказе выписано в писцовых книгах писца Льва Поскочина в татарских землях 193 году написано в Тобольском уезде деревня Ичкина вверх реки Исети на речке Ичкине а в той деревне двор служилых татар Абдышка да Чемейка Сейдяшевых з братьями а в том дворе живут дворовые их люди купленные калмыки Мишайко Галдычко Аиткулко Лачинко женаты на калмыцких же девках» [Там же, л. 5 об.]. З.А. Тычинских приводит имена служилых татар XVII в., в числе прочих значатся Апыш Сейдяшев с окладом в 12 руб., «Абдысаличко» Сейдяшев с окладом 9 руб. [2010, с. 255–256].

В переписных книгах того же Поскочина по русским поселениям в ведении Мехонского острога указана деревня Ичкина, в которой живут «промышленные татаровя казанцы и иных городов. Платят государев денежный оброк:

Во дворе оброчной татарин Аметко Девлетбактыев.

Сказал: родился де он в Казанском уезде в деревне Чебентакове, жил в бобыльском оброке. В Сибирь пришел и живет в Мехонинской слободе со 179-го году.

Во дворе оброчной татарин Катырмаматко Тунбаев.

Сказал: родился де он в Кадымском уезде в деревне Новоселке, жил в захребетниках. В Сибирь пришел и живет в Мехонинской слободе со 179-го году.

Во дворе оброчной татарин Васка Кунбаив.

Сказал: родился де он в Синбирском уезде в деревне Суденце. В Сибирь пришел и живет в Мехонинской слободе со 188-го году.

У него сын Тохташко 2 лет.

Во дворе оброчной татарин Токмаматко Томаев.

Сказал: родился де он в Казанском уезде в деревне Ашпле, платил бобыльской оброк. В Сибирь пришел и живет в Мехонинской слободе со 175-го году.

Во дворе оброчной татарин Елмейко Тоюшев.

К истории ичкинских татар последней трети XVII — XVIII в.

Сказал: родился де он в Казанском уезде в деревне Лые, отец его платил ясак. В Сибирь пришел и живет в Мехонинской слободе со 179-го году.

Во дворе оброчной татарин Байсары Исакеев.

Сказал: родился де он в Свяжском уезде в деревне Барыше. В Сибирь пришел и живет в Мехонинской слободе со 185-го году.

У него дети: Таскайко 9 лет, Тансарейко 5 лет, Байгозя полугоду.

Сенных у него покосов подле речку Ичкину на сто копен. Оброку платит восемь алтын две деньги на год. И на него Байсарейка денежного оброку вновь прибавлено шеснатцать алтын четыре деньги.

Во дворе оброчной татарин Микитка Слендин.

Сказал: родился де он в Казанском уезде в деревне Мендинской, жил в бобыльском тягле. В Сибирь пришел и живет в Мехонинской слободе со 179-го году» [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 261, л. 962 об.–964].

Все люди, перечисленные в этом документе, пришли из Поволжья в период с 1667–1668 гг. по 1677–1778 гг. При этом в переписи собственно Мехонского острога (Мехонинской слободы), татары не указаны [Там же, л. 995–1030 об.]. Мы обращаем на это внимание, поскольку в 1770 г. академик П.С. Паллас записал: «Напротиву того дорога предлежала мне по левой стороне Исети по степи чрез село Масленское, деревню Ичкину над ручьем такого же имени, от коего наречены и прочия деревушки оселенная Татарами, происходящими из поколения Казанских и здесь во первых поселившихся в развалившийся Мехонский острог» [Паллас, 1786а, с. 471]. В другом месте (описывая население д. Могильной, или Альменкуль, он сообщил: «Сии татара суть роду Ичкинских казаков, которые лет за сто, или как старики меж ними говорят, во время юношества Петра Великого, пришед из Казанской провинции, поселились в малом числе на реке Ичкане впадающей в реку Исеть, теперь же число их столь умножилось, что составляют почти 200 семей, которые живут рассеявшись по реке Тече и Миясу» [Паллас, 1786б, с. 30–31]. То есть, по версии, записанной Палласом, ичкинские татары — потомки татар казанских, поселившихся в Мехонском остроге. Надо отметить, что люди, жившие в деревнях на территории, отведенной острогу, тоже считались его (острога) жителями. То есть вне зависимости от того, жили они в самом остроге или в деревнях, расположенных на отведенных ему землях, — числились они по Мехонскому острогу (Мехонинской слободе). Эти версии, записанные П.С. Палласом, подтверждаются приведенными выше фрагментами переписной книги Льва Поскочина.

Перепись 1710 г. зафиксировала изменение количества и состава населения д. Ичкино: «И всего Ичкинских татар... 47 юрт в них людей мужеска полу 158 человек женска 131 человек» [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 434, л. 696]. А в целом в 1710 г. в Ичкинских юртах было 8 дворов служащих драгун, 15 дворов драгун отставных, 4 двора казачьих детей, 11 — оброчных татар, 2 — пришлых татар, 4 — татар бобылей, 2 двора бобыльских вдов и 1 двор тобольского посадского человека. В числе прочих есть двое Сейдяшевых (Седяшевых) — отставной драгун Кулаш и казачий сын Тюляк [Там же, л. 649–655 об.]. Насколько можно судить, Тюляк — один из братьев Сейдяшевых, указанных в процитированном выше документе конца XVII в. И если казаков мы можем отнести к тобольским служилым людям, то где служили драгуны, неясно — со списком тобольских служилых татар XVII в., приведенным З.А. Тычинских, имена упомянутых персонажей не соотносятся². Скорее всего, эти драгуны в недавнем прошлом — беломестные казаки, переведенные в новое состояние в связи с реформой конца XVII в., когда из бывших беломестных казаков был создан Сибирский драгунский полк [Пузанов, 2010, с. 368–369]. Возможно, в ближайшем будущем удастся выяснить, где именно несли службу эти драгуны, жившие в Ичкинских юртах.

Но один из «источников» пополнения населения Ичкинских юртов в период между составлением переписных книг Л. Поскочина и переписью 1710 г. все же выявляется. Житель д. Асмановой (Усмановой) Исекай Кадыргулов 108 лет от роду в 1745 г. сообщил: «...жил он под ведением Китайского острогу в деревне Кадыргуловой (в коей ныне никого жильцов не имеетца) и платил с протчими таковыми ж ясашными татарами в Китайск по двенатцати копеек с каждого

² Соотнесение имен усложняется тем, что у подавляющего большинства тюркского населения вплоть до конца XIX в. фамилий не было. В документах указывали только имя и отчество. В такой ситуации очень сложно по разрозненным документам определить родственные связи. Приведенная далее вероятная реконструкция происхождения Сейдяшевых стала возможна в силу того, что имена персонажей относятся к довольно редко использовавшимся на рассматриваемой территории.

дому в год а оттоль все жители в прошлых давних годех во время бунта башкирского сошли от разорения башкирского Исецкого дистрикта в Ычкинские юрты в коих жил он Исекай лет с тридцать и ясак платил против вышеписанного ж по двенадцать копеек с двора того Исецкого дистрикта в Мехонский острог а назат тому лет с шестьдесят переехал сам собою без указа где ныне оная деревня Асманова селением состоит и он Исекай живет» [ГАСО, оп. 1, д. 1092а, л. 307–307 об.]. Сложно сказать, о каком именно восстании идет речь, но скорее всего имеются в виду события 1680-х гг. Если бы речь шла о событиях 1662–1667 гг., то в переписной книге по Ичкинской деревне Л. Поскочина должны были фигурировать выходцы из Кадыргуловой деревни, включая самого Исекаю. Однако в 1683 г. никто с таким именем в Ичкинских юртах не зафиксирован, равно как не записано ни одного переселенца из д. Кадыргуловой (см. выше).

Обратимся к братьям Сейдяшевым, которым были пожалованы земли по речке Ичкин. Абдыш Сейдяшев занимал не последнее место в иерархии служилых татар Тобольска, о чем говорит годовой оклад в 12 руб. Немалую роль в этом сыграла, очевидно, принадлежность к роду Кульмаметевых. Эта связь прослеживается преимущественно по косвенным, хотя и вполне весомым в комплексе признакам [Самигулов, 2014а]. Убедительным доказательством служит документ, в котором говорится: «В нынешнем во 187-м году сентября в 24 день извещали в Тобольску в приказной полате мне и товарищам моим тобольски юртовски служилы татаровя Аvez-Баке Кулмаметев, да Назар Надаров, Кадралей да Метей Кучугаевы: в нынешнем-де во 187-м году сентября в 23 день писали к нему Аvez-бакею от Ямышевского озера тобольские юртовские служилые татаровя племянник ево Абдыш Сейдяшев да зять ево Кучюк Тоскеев» [Материалы по истории..., 1936, с. 205]. Таким образом, Сейдяшевы имеют непосредственное отношение к клану Кульмаметевых, игравшему огромную роль в жизни сибирских татар (по крайней мере Тобольского ведомства) [Тычинских, 2012]. Предположение, что Сейдяшевы, основавшие д. Ичкино, являются потомками Сейдяша Кульмаметева, получило документальное подтверждение [Самигулов, 2012а, с. 163–164].

Очевидно, это была одна из причин, способствовавших получению Сейдяшевым во владение весьма значительных земель. Помимо отвода по речке Ичкин в грамоте указаны следующие территории: «да им же Абдышку с братьями в прошлом же во 186 году даны рыбные ловли и хмелевые угодья вверх по Тоболу реке а тех рыбных ловель речка Черная а от Черной речки вверх по Тоболу реке по обе стороны и от Царева кургану до речки Юрлагамыша и две речки Утыка а по тем речкам с озерками и с курьями и с протоки ис хмелевыми со всякими угодьями и озеро Курталей и озеро Юргамыш а отводил им те рыбные ловли и всякие угодья сын боярской Борис Грозин а по писму те рыбные ловли вверх по реке Тоболу Черная речка ниже слободы Царева Кургану десять верст а от речки Черной вверх по Тоболу реки мимо Курганской слободы до речки Юргамышу сорок верст и между речек Черными и Юргамышу две речки Утыки и многие курьи и протоки и озерка и хмелевые наволоки озеро Курткале по стороне реки Табола в степи и озеро Юргамыш в тех же межах» [ГАПК, ф. 297, оп. 1, д. 1030, л. 5–5 об.]. Можно понять так, что слобода Царево Городище (Царев Курган) была поставлена на землях, которые незадолго до этого отвели Сейдяшевым. Вспомним, что им землю пожаловали в 1677–1678 гг., а слобода Царево Городище была заложена в 1679 г. [Коновалов, 2002]. В пользу этого говорит тот факт, что земля Сейдяшевых оказалась разделена отводом слободы Царево Городище на две части — от Черной речки вверх по Тоболу «мимо Курганской слободы».

Информации по периоду после 1710 г. у нас довольно мало, но можно уверенно сказать, что разделение ичкинских татар на тех, кто служил по месту жительства, либо оброчных (ясачных), и тех, кто относился к тобольским служилым людям, сохраняется еще в середине XVIII в. В 1748 г. заверенную выписку о земельных владениях получил Аптигарим Апсалимов (Сейдяшев?), как наследник братьев Сейдяшевых, причем получил не только для себя, но для всей родни. К сожалению, в деле не сохранилось списка родственников. Сам Аптигарим служил писарем тобольских служилых татар [ГАПК, ф. 297, оп. 1, д. 1030, л. 3 об.]. З.А. Тычинских приводит данные о том, что в конце XVIII — начале XIX в. в числе тобольских служилых татар было 5 чел. из Ичкинских юртов [2012, с. 155–156, табл. 1].

По ситуации на 1761 г. П.И. Рычков писал: «Да в той же провинции (Исетской. — Г. С.) имеется служилых Мещеряков 166, Сарт 31, Калмык Аюкинских 32, итого 229 дворов. Ичкинских татар по переписи 419, да Багаряцких 196, итого 615 душ. Из них Ичкинские и Багаряцкие Татары состояли в полтинном ясаке, но ныне так, как и все башкирцы из ясака выключены» [1887, с. 370]. Эти данные подтверждаются ответами на анкету Академии наук, составленными в Исет-

ской провинциальной канцелярии в 1761 г. [НИА СПбИИ РАН, ф. 3, оп. 10а, д. 165, л. 155]. Итак, ичкинцы, как и татары, жившие по рекам Багаряку и Синаре, в 1730–1740-х гг. в основной массе были ясачными. Размер ясака составлял 50 коп. в год. Затем ясачные ичкинцы были переведены в служилое сословие. Скорее всего, их перевели в служилое состояние одновременно с багарякскими татарами, т.е. в 1754 г. [Кулбахтин И.Н., Кулбахтин Н.М., 2005, с. 261–262]. Как мы видели из материалов переписи 1710 г., на начало XVIII в. большая часть населения собственно д. Ичкинской относилась к служилому сословию. Поэтому объяснение П.И. Рычкова о том, что ранее ичкинские татары состояли в полтинном ясаке, относится лишь к части этой группы.

Академик Фальк, описывая ичкинских татар на Исети в 1771 г., упоминает о существовании трех деревень с общим числом населения 126 семей [Фальк, 1824, с. 325]. Д.М. Исхаков, со ссылкой на архивные материалы, пишет, что в 1784 г. ичкинские татары были расселены в юртах Ичкинском (с д. Сибиркиной), Кызылбаевском (с д. Кырчиной), Терсякском, Могильном и Алабужском [2002, с. 86]. В отношении Кызылбаевского, Терсякского и Алабужского юртов неизвестно время, с которого их население относилось к этносословной группе ичкинских татар, хотя логично было бы предположить, что оно было приписано к служилому сословию в течение короткого отрезка времени после 1754 г. Почти неизвестна и история формирования населения этих юртов. В частности, Кызылбаевский и Терсятский юрты располагались на той территории, где находилась тюркская Терсятская волость XVII в. [Долгих, 1960, с. 47]. Хотя есть весьма интересная информация: «Бекметка Тонкачев в 1735 г. со служилыми мещеряками деревень Качаровой и Мюлиной Таныпской волости переселился в ичкинские юрты» [РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 136, л. 95]³. Сразу по прибытии на Исеть или спустя какое-то время Тонкачевы со своими людьми перебрались в Терсютские юрты. В 1811 г. в Терсютских юртах было восемь семей Тонкачевых [Ревизские сказки, 1811]. А еще раньше из Терсютских юртов в д. Новую (ныне вошла в состав с. Усть-Багаряк Кунашакского р-на Челябинской обл.) переселились 6 чел., в том числе сотник ясачных татар Марзагул Исенбаев. По их сообщению (1745 г.), «пришли они в оную деревню Новую и поселились дворами назат тому лет тридцать из Терсютских юрт (которые под ведением Шадринского дистрикта) от разорения вольницы русских людей» [ГАСО, оп. 1, д. 1092а, л. 307–307 об.]. Но «вольница» — отряды из русских крестьян — созывалась обычно во время башкирских восстаний, когда сил регулярной армии не хватало для борьбы с восставшими. Поэтому «переезд» татар из Терсютских юртов в Новую деревню произошёл, скорее всего, в период восстания 1705–1709 гг.

Об Алабужских юртах нам ничего не известно. Д.М. Исхаков сообщает, что после губернской реформы начала 1780-х гг. это поселение, как и Могильные (Альменкульские) юрты, оказалось в составе Челябинского уезда [2002, с. 86]. Но пока не удалось найти документы об ичкинских татарах Алабужских юртов или деревни в Челябинском уезде (впрочем, как и в Шадринском). Возможно, население этих юртов перешло в Могильную волость, о чем пойдет речь дальше.

Можно предположить, что вскоре после оформления ичкинских татар как служилой этносословной группы им отвели земли в окрестностях оз. Альменкуль, которое русские называли Могильным (из-за курганных могильников в окрестностях озера). В 1771 г. П.С. Паллас застал здесь «до 20 татарских дворов», и «теперь же число их столь умножилось, что составляют почти 200 семей, которые живут рассеявшись по реке Тече и Миясу» [Паллас, 1786б, с. 30–31]. Никаких других татарских деревень в окрестностях Паллас не упоминает, при том что он довольно хорошо осмотрел окрестности, в том числе те места, где в более позднее время существовали деревни. Так, он ездил к оз. Сорочьему, а далее в Куртамыш и Сибирь его путь лежал мимо озер Белкина, Бабьего, Красного, Большого Седяшева [Там же, с. 31–32].

В 1781–1782 гг. происходит распределение территории бывшей Исетской провинции преимущественно между Пермским и Уфимским наместничествами. Соответственно значительная часть служилых мещеряков и служилых татар, ранее подчинявшихся Исетской провинции Оренбургской губернии, оказались после перераспределения территорий в подчинении Пермского наместничества. По каким-то причинам часть служилых мещеряков и служилых татар не хотели оставаться в ведении Пермского наместничества. Так, еще до выхода указа о создании наместничества часть «служилых мещеряков» Исетской провинции, не желая выходить из Оренбургского ведомства, в 1780 г. ходатайствовали о переселении к Уклы-Карагайской и Уйской крепостям. В том же году они получили разрешение, и 40 дворов во главе со старшиной

³ Благодарю И.Д. Биккинина за предоставленную информацию.

Габди (Абди) Бектемировым и ахунот Абдуллою Муслумовым сыном (Муслумовичем) Даушевым перебрались к верховьям р. Урал [ОГАЧО, ф. И-44, оп. 1, д. 9]. Из мещеряков, живших по реке Тече и оказавшихся после преобразований в составе Далматовского (Шадринского) уезда Пермского наместничества, в 1780-х гг. на территорию Челябинского уезда Уфимского наместничества переселилось 100 семей [Там же, д. 88, л. 1–1 об.] Можно предположить, что часть ичкинцев тоже решили остаться в ведении «своей» губернии и переселились в Челябинский уезд.

Очевидно, точно так же и часть ичкинцев переселились на недавно отведенные земли, которые оставались в составе Челябинского уезда. Косвенно об этом свидетельствуют цифры. В 1783 г. в одном из документов Челябинского уездного суда указано: «Переселившихся из Ичкинских юрт в деревню Могильную татар у сотника Исмаила Уразметева 30 дворов» [Там же, д. 80, л. 20]. Никаких других групп или деревень ичкинских татар не упоминается. В 1786 г. перечислены уже три деревни ичкинских татар в Челябинском уезде: «Могильная, Резяпова и Цаликульская» [Там же, д. 109, л. 401]. На карте, составленной после 5-й ревизии (переписи населения), которая проходила в 1795–1796 гг., показаны четыре деревни: Ичкулева (Учкулева) — Шабай тож (т.е. деревня имела два названия — Учкулева и Шабай), Тузова, Могильная (Альменкуль), Вешнякова — Сорочья тож [ОГАЧО, ф. И-87, оп. 1, д. 1015]. Общее число населения по 5-й ревизии в четырех деревнях составляло 415 душ мужского пола, из них в Могильной и Тузовой (вместе) — 235, Вешняковой — 62 и Учкулевой — 118 [Там же, д. 1015]. Волость, включавшая в себя эти деревни, официально называлась «Могильская», или «Могильная», — от русского названия д. Альменкуль. Если считать по 4 чел. мужского пола в семье, то получится, что в 1795–1796 гг. в Могильской волости было больше 100 семей ичкинских татар (по сравнению с 30 семьями в 1783 г.). Прирост более чем солидный. Очевидно, шло переселение людей из других юртов ичкинских татар. По аналогии с другими группами служилых татар (мещеряков) можно предположить, что в Могильную волость Челябинского уезда перебралась часть населения деревень, оказавшихся в Шадринском уезде.

Документов конца XVIII в. пока выявлено мало, поэтому мы можем оперировать незначительным количеством информации. Один из самых известных персонажей истории с. Альменево (бывшее Могильное/Альменкуль) — Фазил Ибрагим-углы Тынкачев скончался в Альменево в 1826 г. и похоронен на местном кладбище [История..., 1999, с. 298–299]. Если мы обратимся к ревизским сказкам Терсятских юртов 1811 г., то обнаружим там целый клан Тонкачевых. Причем практически все они записаны с полным именованием — имя, отчество и фамилия. Двое из них обозначены как мурзы — скончавшийся в 1805 г. «Мурза походный старшина Селим-Жегсар Тонкачев» и «Мурза Салей Тонкачев», умерший в 1797 г. [Ревизские сказки, 1811, л. 220, 221 об.] Примечательно, что Тонкачева (Тынкачева) из Альменева в ревизских сказках 1811 г. можно определить, но без гарантий точности — у него указаны лишь имя и отчество [ЦГИА РБ, ф. И-138, оп. 1, д. 129, л. 75]. Такой вариант записи был обычным. За редким исключением татары и башкиры стали использовать фамилии лишь в конце XIX — начале XX в.

В 1780-х гг. ичкинцы оказались в составе разных губерний. Те, что жили на Исети, вошли в состав Далматовского, позже — Шадринского уезда Пермской губернии (наместничества), а группа, переселившаяся в район озер Альменкуль, Цаликуль, Иванково и т.д., — в Могильскую волость Челябинского уезда Оренбургской губернии (Уфимского наместничества). В 1798 г. при образовании Башкиро-Мещеряцкого войска практически все ичкинские татары были включены в мещеряцкое сословие, т.е. сословие служилых мещеряков. Исключение, возможно, составили те 5 чел. из Ичкинских юртов, служивших в Тобольске, о которых упоминается в работе З.А. Тычинских [2012, с. 155–156, табл. 1].

Сделаем несколько выводов. Даже столь неполный материал позволяет представить сложность процесса формирования ичкинских татар и многокомпонентность группы в XVII–XVIII вв. С большой долей уверенности можно говорить, что складывалась она уже в рамках Российского государства. Вероятно, в состав этой этносословной группы вошли тюрки Терсятской волости, на территории которой и происходил процесс. Значительную роль в формировании сыграли тобольские служилые татары Сейдяшевы. Наибольшей по численности (по крайней мере, непосредственно в Ичкинских юртах) была группа татар — выходцев из Поволжья. Еще один важный компонент — служилые мещеряки мурзы Тонкачева, переселившиеся из Приуралья в 1735 г. Возможно, были еще какие-то коллективы, влившиеся в состав ичкинцев, информация о которых пока не выявлена. На рассматриваемый процесс оказывали влияние социально-политические условия в Южном Зауралье, частые смены административно-территориальных образо-

К истории ичкинских татар последней трети XVII — XVIII в.

ваний и изменения в организации регулярных и нерегулярных войск в Зауралье и в Сибири в различные периоды XVII–XVIII вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Байрамова Ф.А.* Степная Атлантида, или история ичкинских татар: Науч.-ист. изд. Казань: Аяз, 2013. 344 с.
- Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 624 с.
- История Курганской области.* Курган: Кург. обл. о-во краеведов, 1999. Т. 5. 456 с.
- Исхаков Д.М.* Этнографические группы волго-уральских татар: Опыт системного анализа // Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования: Ист.-этногр. атлас татарского народа. Казань: Дом печати, 2002. С. 75–96.
- Коновалов Ю.В.* К вопросу о дате основания города Кургана и его основателе // 50-летие историко-правоведческого факультета Курганского государственного университета: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. г. Курган, 21 ноября 2002 г. Курган, 2002. С. 38–39.
- Кулбахтин И.Н., Кулбахтин Н.М.* Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. Уфа: Китап, 2005. 272 с.
- Паллас П.С.* Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786а. Т. II. Кн. I. 476 с.
- Паллас П.С.* Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786б. Т. II. Кн. II. 571 с.
- Пузанов В.Д.* Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI — XVII в.). СПб.: Алетейя, 2010. 432 с.
- Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Оренбург. отд-ние ИРГО, 1887. 405 с.
- Самигулов Г.Х.* Территория Сафакулевского района в XVII — начале XIX века // Этнокультурная история населения Сафакулевского района (с древнейших времен до начала XX века). Курган: Изд-во КурГУ, 2012. С. 38–70, 83–97.
- Самигулов Г.Х.* О тюркских волостях Южного Зауралья XVII–XVIII вв. // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2013. С. 314–334.
- Самигулов Г.Х.* Ичкинские юрты: Новые материалы к истории тюркского населения Зауралья // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всерос. науч. конф. (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). Курган: Изд-во КурГУ, 2014а. С. 92–97.
- Самигулов Г.Х.* Сейдяшевы и Кульмаметевы — попытка реконструкции // Присоединение Сибири к России: Новые данные: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень, 2014б. С. 162–166.
- Тычинских З.А.* Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: Фэн, 2010. 288 с.
- Тычинских З.А.* Из истории сибирских мурз Кульмаметевых в XVII–XIX вв. // Акселеу Сейдімбек: Гылыми мурасы жэне тэуелсіздік: (Ауызша тарих мәселелері): Халыкаралык гылыми-теориялык конф. 6 желтоқсан 2012 жылы. Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2012. С. 271–279.
- Фальк И.П.* Записки путешествий академика Фалька. СПб., 1824. 546 с. (Полн. собр. ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою академиею наук).

Источники

- ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1030.
- ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1092а.
- Материалы по истории Башкирской АССР.* М.; Л., 1936. Ч. I. 631 с.
- НИА СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 10а. Д. 165.
- ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 9, 80, 88, 109; Ф. И-87. Оп. 1. Д. 1015.
- РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261, 434; Ф. 248. Оп. 3. Кн. 136.
- Русско-китайские отношения в XVII веке.* Т. I [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Rus_kit1/101-120/117.htm.
- Сибиркиной // Ревизские сказки, 1811* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.edoclib.gasrb.ru/#/?places>.
- Терсютских юрт татары // Ревизские сказки, 1811* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.edoclib.gasrb.ru/#/?places>.
- ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 129.

Челябинск, Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)
gayas_@mail.ru

Г.Х. Самигулов

Basing on analysis of published and new materials, the paper gives reconstruction of development regarding one of the local Turkic groups from Trans-Urals — the Ichkin Tartars. The group was formed in the Low Isyet' basin, where differentiation occurred between forming Siberian-Tartar and Bashkir ethnoses and groups of service class Tartars. In the second half of XVIII c., due to migration of the Ichkin group from the Isyet' into newly allocated lands, subject to formation being Al'menkul' group of the Ichkin Tartars. In formation of the Ichkin Tartars, one could trace both participation of Tobolsk service class Tartars and, to a great extent, of the population arrived from the Low Volga basin, including service class mescheryaks.

Tartars, class, service class, peasants on quitrent, mescheryaks, Ichkin, Al'menkul', the Sejdya-shevs, the Kul'mametevs.